

УДК 327(075.8)

Транснациональные корпорации как инструмент вытеснения наций-государств и «приватизации» мировой политики

Евсюков Антон Александрович

Аспирант,

Российская Академия государственной службы
и народного хозяйства при Президенте РФ,

119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;

e-mail: 6477888@gmail.com

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию форм и методов международно-политической деятельности современных транснациональных корпораций и «вытеснения» ими из сферы мировой политики наций-государств, постепенно утрачивающих роль ведущих факторов на фоне ускоряющихся процессов глобализации и транснационализации. Автор рассматривает результат создания особых международно-правовых режимов, таких как ТТП и ТТИП, и связанное с ними расширение прав ТНК. Также освещает иные серьезные тенденции: мирополитические амбиции ТНК и их претензии на всю полноту власти в международно-политических отношениях и их требования от национальных правительств изменить собственное законодательство; раскрывает утрату государствами части национального суверенитета, к фактической переуступке его транснациональным корпорациям; впервые в рамках указанных режимов, получивших в свои руки реальные механизмы и инструменты принуждения суверенных государств к совершению тех или иных действий в ущерб суверенитету и своим национальным интересам. Этому в немалой мере способствует тезис о том, что совокупный потенциал ТНК вполне сравним с мировым хозяйством в целом, а совокупный оборот некоторых ТНК превосходит показатели ВВП ряда государств. Обращая внимание на темпы «приватизации» ТНК мировой политики по другим направлениям и поводам, нельзя не отметить, что ситуация с постепенным подчинением национальных интересов государств коммерческим интересам ТНК выглядит довольно тревожно – как в политическом, так и в научном плане. Что, в свою очередь, дополнительно подчеркивает актуальность исследования роли ТНК в современной мировой политике.

Для цитирования в научных исследованиях

Евсюков А.А. Транснациональные корпорации как инструмент вытеснения наций-государств и «приватизации» мировой политики // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5А. С. 276-289.

Ключевые слова

ТНК, экономика, государство, конкуренция, приватизация, мировая политика, международные отношения, суверенитет, угрозы, национальная безопасность.

Международно-политическая деятельность современных транснациональных корпораций

Политическая деятельность современных транснациональных корпораций и их «вторжение» в мировую политику являются одним из наиболее значимых факторов трансформации системы международных отношений, переживающей кризис распадающейся Вестфальской системы. Мир непрерывно меняется, погружаясь в нарастающую волну глобального хаоса. Особым образом это сказывается и на эволюции системы международных отношений: под воздействием множества новых вызовов и угроз она продолжает балансировать на грани распада, временно стабилизировавшись в особом состоянии переходности [Цыганков, 2014, 57], отделяющей однополярный мир от той мирополитической системы, которая придет ему на смену. Причем, каким будет новый миропорядок доподлинно неизвестно. Многополярность, при всей ее сегодняшней популярности в России и, в меньшей степени, на Западе, вовсе не является predetermined результатом эволюции мировой политической системы. На смену несостоявшейся американоцентричной однополярности может прийти как новая биполярность, повторяющая контуры мирового порядка периода Холодной войны, так и новая «плюралистическая однополярность» (гипотеза, предложенная А.Д. Богатуровым [Богатуров, 1996, 25-36]) или бесполярность (Р. Хаас) [Хаас, 2008]. Не случайно А.Ю. Мельвиль, анализируя будущий миропорядок, охарактеризовал его как «разбегающуюся политическую вселенную» [Мельвиль, 2006], в которой главную роль будут играть принципы глобального правления и негосударственные акторы, такие как ТНК. Роль новых негосударственных акторов в мировой политике также подчеркивают Г. Эванс и Дж. Ньюнхэм, утверждающие, что понятие «мировой политики» «не относится исключительно к межгосударственным отношениям» [Evans, Newnham, 1998, 578].

В последнем случае установление нового миропорядка может сопровождаться качественным изменением существующего баланса между государственными и негосударственными участниками международных отношений, с вытеснением государственных акторов на периферию мировых политических процессов. Не случайно эволюция системы международных отношений и мировой политики демонстрирует ряд тенденций, связанных именно

с результатами массового «вторжения» в политическую сферу негосударственных акторов (к которым относятся и ТНК): «тенденцию к стиранию границ между внешней и внутренней политикой; тенденцию размывания (эрозии) национально-государственного суверенитета; трансформации властных отношений; наконец, тенденцию к глобальному регулированию и формированию глобального гражданского общества» [Цыганков, 2014, 576]. При этом стирание границ между внешней и внутренней политикой и размывание суверенитета неразрывно связаны между собой: принцип национального суверенитета гласит, что сфера внутренней политики – область исключительного ведения национального государства, внешнее вмешательство во внутренние дела государства недопустимо (за исключением отдельных случаев, оговоренных международным правом). Сферой же внешних сношений государства является область, открытая для контактов с другими акторами международных отношений, в том числе транснациональными, которые, не имея права напрямую вмешиваться в процесс принятия государством внешнеполитических решений, тем не менее, обладают определенными возможностями влиять на этот процесс извне. В том же случае, если граница между сферой внешней и внутренней политики государств будет окончательно размыва, ничто не помешает ТНК вмешиваться также и во внутренние дела государств. Именно к этому результату в мировой политике стремятся ТНК, требующие предоставить им право политического вмешательства в международные дела наций-государств.

Еще одной особенностью современной мировой политики является то, что она существует в условиях «переходного миропорядка», в которых «традиционные правила, принципы, нормы мирорегулирования все чаще дают сбои, а новые находятся в процессе формирования» [Цыганков, 2014, 576], что и объясняет состояние «глобальной неопределенности», ставшее характерным для политической сферы последних десятилетий. По мнению американских либералов, «государство-нация уже не имеет монополии на политическое решение», которое частично переходит к ТНК [DiMuccio, Rosenau, 1992, 60-76].

По мнению конструктивиста М. Финнемора, «государство как форма политической организации в целом все очевиднее обнаруживает свою нефункциональность, что подтверждает наличие в мире множества неэффективных, даже неудавшихся государств» [Финнемор 1998, 117]. Государства, утверждает М. Финнемор, продолжают существовать только потому, что их поддерживает мировая культурная традиция. Но это не спасает их от вытеснения с мировой арены новыми акторами, такими как ТНК, МНПО и др., «вторгающимися» в традиционные сферы ведения государственных участников международных отношений и «приватизирующих» их международно-политические функции. По мнению классиков американского неоллиберализма Р. Кохейна, Дж. Ная, Дж. Розенау, Дж. Бертона [Keohane, Nye, 1972, 3-29], «активный выход на мировую арену ТНК, ... привел к качественным изменениям политической структуры мира» [Лебедева, Предметное поле..., www]. По мнению Л. Брауна, «организация мира видоизменяется в направлении перехвата власти негосударственными акторами у акторов традиционных» [Тоффлер, 1999, 222]. По этой причине, по мнению Э. Тоффлера, «власть

государства-нации ... теперь резко уменьшается», в сторону перераспределения ее в пользу ТНК; при этом «ТНК уже сами приобрели некоторые черты государства-нации» [там же] и, тем самым, стали способны полностью заместить нации-государства на международной арене. По мнению Э. Тоффлера, «мир ТНК, вытесняющий систему национальных государств из системы международных отношений, требует совершенно новых политических рамок» [там же, 261], новых подходов, включающих появление новых концепций государства, способного конкурировать в условиях массового «вторжения» ТНК и других НГА в сферу мировой политики. В этой связи российский ученый, заведующий кафедрой РУДН А.С. Дёгтев, ссылаясь на работу Ю. Шишкова, утверждает [Дёгтев, www], что в политической науке уже появилась концепция государства нового (наднационального) типа – «концепция транснационального государства, ... функции которого ... переданы внешним транснациональным субъектам, в том числе и ТНК». С ним соглашается С. Афонцев, утверждающий, что, даже если лидирующая роль наций-государств в мировой политике и международных отношениях сохранится (не смотря на кризис Вестфальской системы), в будущем все равно следует ожидать «прямое включение транснационального бизнеса в институты государственного управления» [Афонцев, www]. В этой связи М.М. Лебедева резюмирует, что в политике все большее значение приобретает мягкая сила [Лебедева, Факторы современной..., www], проводниками которой выступают именно негосударственные акторы международных отношений, а в сфере мирового экономического сотрудничества, тесно связанного и переплетенного с технологической и культурной экспансией, – ТНК.

В этой же связи П.А. Цыганков отмечает, что активное участие ТНК в мировой политике и в формирующейся системе глобального управления неизбежно, так как «технологический прогресс, информационно-коммуникационные технологии вооружают их новыми средствами, которые иногда оказываются эффективнее традиционных средств государств» [Цыганков, 2014, 576]. Вместе с тем, по мнению ученого, вторжение ТНК в сферу мировой политики и государственного управления делает мир еще более непредсказуемым, поскольку «понять мотивы, интересы, цели новых транснациональных акторов (в том числе ТНК) нередко бывает чрезвычайно трудно» [там же, 56]. Это действительно так, хотя поведение конкретного вида НГА – ТНК на международной арене все-таки подчиняется определенной, понятной при ближайшем рассмотрении логике: ТНК действуют в политике так, как если бы они делали в этой сфере свой бизнес; у их владельцев и топ-менеджеров проектное бизнес-мышление, преобладающее в сфере крупного бизнеса, в силу которого они рассматривают политические процессы как поле для проектной деятельности, не уделяя большого внимания изучению их природы, а возникающие в мировой политике проблемы и противоречия стремятся решить методом заключения сделок (примером может служить так называемая ядерная сделка с Ираном). Для полного понимания логики и мотивов действий ТНК на международной арене необходимо оценивать их как бизнес-акторов, несущих свои представления и ценности в политику, а не как мирополитические новоделы, стремящиеся

подстроиться под существующими правилами игры, установленными традиционными государственными акторами МО.

Все эти явления и процессы порождаются двумя главными факторами – фактором массового «вторжения» НГА в сферу исключительного ведения наций-государств (в международные отношения и мировую политику) и фактором «приватизации» негосударственными участниками МО части политических функций государственных акторов. Здесь при рассмотрении мировой политической динамики возникает новый научный термин – «приватизация» мировой политики, неразрывно сущностно связанный с международно-политической деятельностью и институализацией НГА. Первоначально заимствованный из сферы экономики, термин «приватизация» максимально точно описывает то, какими именно методами ТНК и иные НГА утверждают себя в новом статусе – международно-политических акторов. С данным термином неразрывно связана и соответствующая гипотеза, подтверждающаяся конкретной международной практикой.

Впервые гипотезу о «приватизации» мировой политики негосударственными акторами высказала М.М. Лебедева. В монографии, вышедшей под ее редакцией в 2008 году, М.М. Лебедева отмечает, что мировая политическая система в настоящий момент находится в состоянии глобальной трансформации: «на мировой политической арене сегодня активно действует множество разных участников – государства, МПМО, ТНК, НПО; каждый из них преследует свои цели и реализует частные интересы», совершая локальные действия, которые, в силу множественности НГА, оборачиваются для мировой политической системы «глобальными результатами» [Лебедева, 2008]. В итоге все это в совокупности расшатывает Вестфальскую систему.

При всем при этом, по мнению Э. Тоффлера, «вторжение» ТНК в мировую политику «нельзя считать ни положительным, ни отрицательным явлением», поскольку роль ТНК в регулировании политических процессов не однозначна: «иногда ТНК кооперируются со своими «родными нациями», иногда эксплуатируют их, иногда осуществляют их политику, иногда используют государство для проведения собственной политики» [Тоффлер, 1999, 222-223].

Также, рассматривая вопрос, связанный с происхождением и трактовкой понятия «приватизация мировой политики», следует отметить, что, даже несмотря на авторство термина, М.М. Лебедева все же остается убежденной в том, что будущее мировой политической системы находится за нациями-государствами: по ее мнению, «государства остаются ключевыми акторами на мировой арене» [Лебедева, Предметное поле..., www]. Таким образом, даже во взглядах авторов на термины «вторжение негосударственных акторов в сферу международных отношений» и «приватизация мировой политики» сохраняется определенный дуализм в оценке роли политической роли НГА (в том числе ТНК) в контексте выдвинутой М.М. Лебедевой гипотезы о «приватизации».

Изучая роль ТНК в системе международных отношений и мировой политики, можно согласиться с американскими неолибералами в том, что «приватизация» мировой по-

литики негосударственными акторами (особенно ТНК) ведет к тому, что мировая политическая система из иерархичной структуры (построенной в соответствии с иерархией международных статусов и весов государственных акторов МО, определяемых Вестфальской системой и всеми ее последующими модификациями), становится «олигархической» [Brown, 1974]. Транснационалисты [Keohane, Nye, 1972] выдвигают идею о «комплексной взаимозависимости» факторов роста числа и многообразия негосударственных акторов МО и темпов трансформации системы международных отношений и мировой политики; в отличие от реалистов, придерживающихся при описании взаимодействия акторов МО модели «столкновения бильярдных шаров», неолибералы считают, что взаимодействия НГА и наций-государств в сфере мировой политики лучше всего описываются с помощью модели «глобальная паутина» [Burton, 1987], наиболее точно описывающей принципы сетевого взаимодействия между ТНК и их зарубежными филиалами (которые, в отличие от наций-государств, не имеют унитарной формы). Эту позицию в целом разделяют неомарксисты [Galtung, 1971], считающие, что в современной мировой политике существенную роль будут играть такие виды негосударственных акторов как «группы частных глобализированных предпринимателей» и «новые глобализированные антисистемные движения, которые будут представлять и фактически включать в себя большинство мирового населения» [Валлерстайн, 2001, 397-398]. Конструктивисты, в целом не игнорируя и не принижая роль государственных акторов в современной системе МО и мировой политике, настаивают на том, что «государство не может игнорировать стремление ТНК к самоутверждению и равноправному существованию» [Цыганков, 2008, 63-64]. В результате происходит переуступка государствами части прав на регулирования мировых политических процессов транснациональным акторам, крупнейшими из которых являются ТНК.

Причина этих процессов, по мнению М.М. Лебедевой, лежит в следующем. По мнению ученого, «сегодня мы отчетливо наблюдаем несоответствие основных принципов и правил государственно-центристской организации мира современным реалиям, для которых эти правила все чаще оказываются слишком «узкими»; выход за пределы «правил» проявляется во всех областях... система, в которой государства «отвечали за все», перестает работать эффективно, как следствие, мир оказывается плохо управляемым» [Лебедева, Изменения, происходящие в различных..., www]. Это, в свою очередь, ведет к «размыванию ролей (функций) акторов и их гибридизации», прямым результатом которой является то, что «каждый из них все чаще и в большей степени «залезает на чужую территорию»» (национальные государства стремятся контролировать бизнес, а ТНК начинают заниматься проблемами международной и национальной безопасности) [там же]. Государства стали работать как корпорации, а ТНК ринулись в мировую политику и стали требовать себе соответствующего международного статуса. В результате этого процесса государства и ТНК в мировой политике в определенной мере совершили рокировку, поменялись местами, что и приве-

ло к возникновению термина «приватизация мировой политики», адекватно описывающий часть этого процесса применительно к НГА и к ТНК, в частности. При этом, благодаря усиливающимся процессам транснационализации, на эту роль уже претендуют не только крупные ТНК, но и средний бизнес [Fujita, 1995], о чем также отмечает М.М. Лебедева в своей работе «Мировая политика в условиях кризиса» [Лебедева, Изменения, происходящие в различных..., www].

В результате процессов «приватизации» крупные транснациональные корпорации «берут на себя часть несвойственных им ранее функций, превращаются в своеобразные «государства» со своими системами образования, здравоохранения, социальной защиты; на международном уровне все активнее создаются практики социальной ответственности бизнеса, которые формируются и развиваются при поддержке ООН, о чем свидетельствует, например, появление в 2005 г. Глобального договора» [Лебедева, Изменения, происходящие в различных..., www]. Фактические различия в политическом статусе и функционале между ТНК и нациями-государствами в ходе этих преобразований постепенно стираются.

Еще одним примером «приватизации» ТНК мировой политики являются ТТП и ТТИП. Эти многосторонние соглашения о зонах свободной торговли создают условия для приобретения ТНК международно-правового статуса, равного, а в некоторых вопросах и превышающего, статус национального государства. В этом плане главный инициатор создания зон свободной торговли со странами АТР (ТТП) и ЕС (ТТИП) – Соединенные Штаты, которые напрямую продвигают свои ТНК в политическую сферу, формируя для них исключительные возможности диктовать национальным правительствам свою волю, а, в случае необходимости, и принуждать силой.

Как отмечают российские эксперты В.И. Баронов и Г.М. Костюнина [Баронов, Костюнина, www], инициатором подписания соглашения о ТТП стали США, обеспокоенные экономическим усилением Китая [Костюнина, 2012]. США также ведут переговоры о подписании договора, аналогичного соглашению о ТТП, о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве с ЕС. При этом на долю ТТП и ТТИП приходится «примерно 50% мировой торговли, а если учесть планируемую зону свободной торговли Япония – ЕС, то порядка 80%», что позволяет утверждать о «формировании противовеса ВТО, ... а также о возможности США диктовать свои условия в мировой экономике» [Баронов, Костюнина, www].

В пользу глобальных интересов США будет сказываться и неравномерное распределение преимуществ между участвующими в ТТП и ТТИП государствами: «наибольший эффект от реализации соглашения ТТП получают США и Япония, на долю которых приходится 60% совокупного экономического потенциала ТТП» [Баронов, Костюнина, www]. С этим в полной мере можно согласиться. По мнению П. Петри, ТТП в будущем обеспечит американской экономике тридцатипроцентный прирост; источником этого прироста станет международная деятельность ТНК американского происхождения, подчинивших национальные экономики более слабых (по сравнению с США и Японией) стран-участников [Petri, Plummer, Zhai, www].

Не вдаваясь в детали соглашения о ТПП, касающихся регулирования торговли, оборота товаров, услуг и валют, остановимся на порядке разрешения споров, возникающих между государствами-участниками ТПП и негосударственными акторами, такими как ТНК.

В соглашении о ТПП определен «порядок разрешения спора между инвестором и принимающим государством», при котором участники спора стремятся разрешить предмет спора путем переговоров и консультаций в течение строго определенного срока, который составляет «не более шести месяцев с даты получения письменной просьбы об их проведении»; «при отсутствии консенсуса, стороны обращаются в арбитраж или независимый международный судебный орган» [Баронов, Костюнина, www], например, в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. По мнению В.И. Баронова, этот механизм разрешения споров «позволяет вывести спор из-под юрисдикции принимающей страны» [там же] и перевести его на наднациональный, транснациональный уровень, где ТНК сегодня обладают теми же (если не большими) правами, что и нации-государства.

Эксперты справедливо обращают внимание на присутствующую в соглашении о ТПП новацию по разрешению споров, согласно которой иностранные юридические лица (ТНК) имеют право подавать иски против принимающих государств, нарушающих права инвестора. При этом «иск может подаваться не только в государственные суды или международный коммерческий арбитраж, но и в суды «ad hoc», в состав которых могут входить как профессиональные юристы, так и представители бизнеса» [Баронов, Костюнина, www]. По мнению В.И. Баронова и Г.М. Костюниной, это не что иное, как «узаконенный принцип «lex mercatoria», означающий возможность выбора ненационального права» [там же]. Иными словами, ТНК в разрешении споров с нациями-государствами впервые получили возможность бороться с ними на «своем поле», регулируемом принципами глобального управления и транснациональными корпоративными нормами.

В результате создания особых международно-правовых режимов, таких как ТПП и ТТИП, происходит расширение прав ТНК, которые вследствие этого «становятся неподконтрольными требованиям по использованию местного компонента или другим регулирующим мерам принимающего государства» [там же]. Это очень серьезная тенденция, высвечивающая мирополитические амбиции транснациональных акторов и их претензии на всю полноту власти в международно-политических отношениях: нормы ТПП предоставляют право ТНК «предъявлять иски к национальным правительствам о возмещении понесенных убытков» [там же] и требовать от национальных правительств изменения собственного законодательства, что, в случае подчинения правительств этим требованиям, влечет утрату государствами части национального суверенитета, к фактической переуступке его транснациональным корпорациям, впервые в рамках указанных режимов получивших в свои руки реальные механизмы и инструменты принуждения суверенных государств к совершению тех или иных действий в ущерб суверенитету и своим национальным интересам. В этой связи справедливым представляется заключение А.В. Красавцевой о том, что сегодня «многие ТНК обладают большей политической и экономической властью, чем многие государства, в которых они осуществляют свою деятельность»

[Красавцева, 2007, 3-5]. Обращая внимание на темпы «приватизации» ТНК мировой политики по другим направлениям и поводам, нельзя не отметить, что ситуация с постепенным подчинением национальных интересов государств коммерческим интересам ТНК выглядит довольно тревожно – как в политическом, так и в научном плане. Что, в свою очередь, дополнительно подчеркивает актуальность исследования роли ТНК в современной мировой политике.

Библиография

1. Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, многосторонние организации и экономические группировки. М.: Восток-Запад, 2014. 336 с.
2. Афонцев С. Будущее ТНК: тенденции и сценарии для мировой политики. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=702#4
3. Баронов В., Костюнина Г. Транстихоокеанское партнерство: основные положения соглашения и потенциальный эффект // Международная жизнь. 2016. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14841>
4. Богатуров А.Д. Плюралистическая однополярность и интересы России // Свободная мысль. 1996. № 2. С. 25-36.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб: Университетская книга, 2001. 416 с.
6. Вендт А. Четыре социологии международной политики // Международные отношения: социологические подходы. М.: Гардарики, 1998. С. 54-62.
7. Дёгтев А.С. Политическое влияние ТНК как проблема глобализирующегося мира. URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7249&Itemid=35
8. Костюнина Г.М. Интеграционные модели формирования Восточноазиатского сообщества // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 33-48.
9. Костюнина Г.М. Транстихоокеанское стратегическое партнерство: расстановка сил и роль в формировании региональной зоны свободной торговли в АТР // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 94-100.
10. Красавцева А.В. Роль транснациональных корпораций в мирополитических процессах глобализирующегося мира: дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2007. С. 3-5.
11. Лебедева М.М. Изменения, происходящие в различных политических сферах. URL: <http://www.wpec.ru/text/200911081426.htm>
12. Лебедева М.М. Предметное поле и предметные поля мировой политики. URL: <http://www.intertrends.ru/five/008.htm>
13. Лебедева М.М. Факторы современной мировой политики: тренды развития. URL: http://mgimo.ru/files/236036/lebedeva_mirpolit.pdf
14. Манойло А.В. Иран и США: сложная игра с многовариантным результатом // Национальная безопасность. 2012. № 2. С. 88-95.

15. Манойло А.В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике // Мир и Политика. 2013. № 2. С. 71-82.
16. Мельвиль А.Ю. Разбегающаяся политическая вселенная // Эксперт. 2006. № 9 (503). URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/09/razbegayuschaiyasya_politicheskaya_vselennaya/
17. «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / Под ред. проф. М.М. Лебедевой. М.: Голден-Би, 2008. 284 с.
18. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 222 с.
19. Филиппов В.Р. Этнополитические парадоксы и кризис российского федерализма // В сборнике: Федерализм и региональная политика в полиэтничных государствах. М., 2001. С. 23-38.
20. Финнемор М. Нормы, культура и мировая политика с позиций социологического институционализма // Международные отношения: социологические подходы. М.: Гардарики, 1998. С. 117.
21. Хаас Р. Эпоха бесполярного мира // Россия в глобальной политике. 2008. № 4. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_11144
22. Цыганков П.А. Мировая политическая динамика современного мира. Теория и практика. М.: Издательство Московского университета, 2014. 576 с.
23. Цыганков П.А. Факторы и факторы в международных отношениях и мировой политике // «Приватизация» мировой политики / Под ред. проф. М.М. Лебедевой. М.: Голден Би, 2008. С. 63-64.
24. Brown S. New Forces in World Politics. Washington: Brookings, 1974. 224 p.
25. Burton J. World Society. London – New York: Lanham, 1987.
26. DiMuccio R.B.A., Rosenau J. Turbulence of Sovereignty in World Politics : Explaining the Relocation of Legitimacy in the 1990s and Beyond. Globalization and Territorial Identities, Aldershot. Avebury, 1992, P. 60-76.
27. Evans G., Newnham J. Dictionary of International Relations. London: Penguin Books, 1998. P. 578.
28. Fujita M. Small and Medium-sized Transnational Corporations: Salient Features // Small Business Economics. 1995. No. 7. P. 251-271.
29. Galtung J. A Structural Theory of Imperialism // Journal of Peace Research. 1971. No. 8 (2). P. 81-117.
30. Keohane R.O., Nye J.S. Introduction // Transnational Relations and World Politics / R.O. Keohane, J.S. Nye (eds.). Cambridge (MA): Harvard University Press, 1972.
31. Petri P., Plummer M., Zhai F. Adding Japan and Korea to TPP. URL: http://asiapacifictrade.org/?page_id=106
32. Rosenau J. Pre-Theory Revised: World Politics in an Era of Cascading Interdependence // International Studies Quarterly. 1984. No. 1. P. 3-29.
33. Rosenau J.N. The Study of Global Interdependence: Essays on the Transnationalisation of World Affairs. London: Frances Pinter, 1980.

Transnational corporations as a means of excluding nation-states and "privatization" of world politics

Anton A. Evsyukov

Postgraduate,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

under the President of the Russian Federation,

119571, 82 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;

e-mail: 6477888@gmail.com

Abstract

This article is devoted to the study of forms and methods of international politics of modern transnational corporations and excluding nation-states, gradually losing its role as the leading factors in the background of the accelerating processes of globalization and transnationalization, from the sphere of global policy by these transnational corporations. The author considers the result of the creation of special international legal regimes, such as TTP and TTIP, and the associated expansion of TNC rights. The article also considers other major trends, such as world political ambitions of TNCs and their claims to have full power in the international politics and international relations and their requirements for national governments to change their own laws. The article reveals the loss of national sovereignty by the states, to the actual assignment of it to transnational corporations. For the first time within these modes that had gotten their hands on real mechanisms and instruments of coercion of sovereign states to certain actions to the detriment of its sovereignty and national interests. The idea that the total capacity of TNCs is quite comparable with the world economy as a whole, total turnover of some TNCs exceeds GDP of a number of states in no small measure contributes to this matter. When you draw attention to the pace of "privatization" of TNCs in world politics and in other areas and occasions, it should be noted that the situation with the gradual subordination of national interests to commercial interests of TNK looks quite anxious - both politically and scientifically. That, in turn, underlines the relevance of research on the role of TNCs in the modern world politics.

For citation

Evsuykov A.A. (2016) Transnatsional'nye korporatsii kak instrument vytesneniya natsii-gosudarstv i "privatizatsii" mirovoi politiki [Transnational corporations as a means of excluding nation-states and "privatization" of world politics]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (5A), pp. 276-289.

Keywords

TNK, economics, government, competition, privatization, world politics, international relations, sovereignty, threats, national security.

References

1. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: regional'nye problemy, mnogostoronnie organizatsii i ekonomicheskie gruppировki* [Asia Pacific: regional issues, multilateral organizations and economic groupings] (2014). Moscow: Vostok-Zapad Publ.
2. Afontsev S. *Budushchee TNK: tendentsii i stsennarii dlya mirovoi politiki* [The future of transnational corporations: trends and scenarios for global politics]. Available at: http://russian-council.ru/inner/?id_4=702#4 [Accessed 12/10/16].
3. Baronov V., Kostyunina G. (2016) *Transtikhookeanskoe partnerstvo: osnovnye polozeniya soglasheniya i potentsial'nyi effekt* [Trans-Pacific partnership: key provisions of the agreement and the potential effect]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life.]. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/14841> [Accessed 12/10/16].
4. Bogaturov A.D. (1996) *Plyuralisticheskaya odnopolyarnost' i interesy Rossii* [Pluralistic unipolarity and interests of Russia]. *Svobodnaya mysl'* [Free thought], 2, pp. 25-36.
5. Vallerstain I. (2001) *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [Analysis of global systems and the situation in the modern world]. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga Publ.
6. Vendt A. (1998) *Chetyre sotsiologii mezhdunarodnoi politiki* [Four sociologies of international politics]. In: *Mezhdunarodnye otnosheniya: sotsiologicheskie podkhody* [International relations: sociological approaches]. Moscow: Gardarika Publ., pp. 54-62.
7. Degtev A.S. *Politicheskoe vliyanie TNK kak problema globaliziruyushchegosya mira* [Political influence of transnational corporations as a problem of the globalizing world.]. Available at: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7249&Itemid=35 [Accessed 12/10/16].
8. Kostyunina G.M. (2015) *Integratsionnye modeli formirovaniya Vostochnoaziatskogo soobshchestva* [Integration models of East Asian community formation]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian foreign economic bulletin], 5, pp. 33-48.
9. Kostyunina G.M. (2012) *Transtikhookeanskoe strategicheskoe partnerstvo: rasstanovka sil i rol' v formirovanii regional'noi zony svobodnoi trgovli v ATR* [Trans-Pacific strategic partnership: the balance of power and role in the formation of a regional free trade area in the Asia Pacific region]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of the Moscow State Institute of International Relations], 4 (25), pp. 94-100.
10. Krasavtseva A.V. (2007) *Rol' transnatsional'nykh korporatsii v miropoliticheskikh protsessakh globaliziruyushchegosya mira. Dokt. Diss.* [The role of transnational corporations in forming of transnational area of world policy. Doct. Diss.]. Saint Petersburg.

11. Lebedeva M.M. *Izmeneniya, proiskhodyashchie v razlichnykh politicheskikh sferakh* [Changes in various political spheres]. Available at: <http://www.wpec.ru/text/200911081426.htm> [Accessed 12/10/16].
12. Lebedeva M.M. *Predmetnoe pole i predmetnye polya mirovoi politiki* [Subject field and the subject field of world politics]. Available at: <http://www.intertrends.ru/five/008.htm> [Accessed 12/10/16].
13. Lebedeva M.M. *Faktory sovremennoi mirovoi politiki: trendy razvitiya* [Factors of contemporary world politics: trends of development]. Available at: http://mgimo.ru/files/236036/lebedeva_mirpolit.pdf [Accessed 12/10/16].
14. Manoilo A.V. (2012) Iran i SShA: slozhnaya igra s mnogovariantnym rezul'tatom [Iran and the USA: complicated game with multiple-result]. *Natsional'naya bezopasnost'* [National security], 2, pp. 88-95.
15. Manoilo A.V. (2013) Politicheskie konflikty v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i mirovoi politike [Political conflicts in international relations and world politics]. *Mir i Politika* [Peace and Politics], 2, pp. 71-82.
16. Mel'vil' A.Yu. (2006) Razbegayushchayasya politicheskaya vseennaya [Distant political universe]. *Ekspert* [Expert], 9 (503). Available at: http://www.expert.ru/printissu/Expert_es/expert/2006/09/razbegayushchayasya_politicheskaya_vseennaya/ [Accessed 12/10/16].
17. Lebedeva (ed.) (2008) "Privatizatsiya" mirovoi politiki: lokal'nye deistviya – global'nye rezul'taty ["Privatization" of world politics: local actions – global results]. Moscow: Golden-Bi Publ.
18. Toffler E. (1999) *Tret'ya volna* [The third wave]. Moscow: AST Publ.
19. Filippov V.R. (2001) Etnopoliticheskie paradoksy i krizis rossiiskogo federalizma [ethno-political paradoxes and crisis of Russian federalism]. In: *Federalizm i regional'naya politika v polietnichnykh gosudarstvakh* [Federalism and regional policy in multiethnic States]. Moscow, pp. 23-38.
20. Finnemor M. (1998) Normy, kul'tura i mirovaya politika s pozitsii sotsiologicheskogo institutsionalizma [Norms, culture, and world politics: insights from sociology's institutionalism]. In: *Mezhdunarodnye otnosheniya: sotsiologicheskie podkhody* [International relations: sociological approaches]. Moscow: Gardariki Publ., p. 117.
21. Khaas R. (2008) Epokha bespolyarnogo mira [Era of nonpolar the world]. *Rossiya v global'noi politike* [Russia in global politics], 4. Available at: http://globalaffairs.ru/number/n_11144 [Accessed 12/10/16].
22. Tsygankov P.A. (2014) *Mirovaya politicheskaya dinamika sovremennogo mira. Teoriya i praktika* [Political dynamics of the modern world: the theory and practice]. Moscow: Publishing house of Moscow University.
23. Tsygankov P.A. (2008) Faktory i faktory v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i mirovoi politike [Factors and actors in international relations and global politics]. In: Lebedeva M.M. (ed.) *"Privatizatsiya" mirovoi politiki* ["Privatization" of world politics]. Moscow: Golden Bi Publ., pp. 63-64.

24. Brown S. (1974) *New forces in world politics*. Washington: Brookings.
25. Burton J. (1987) *World society*. London – New York: Lanham.
26. DiMuccio R.B.A., Rosenau J. (1992) Turbulence of sovereignty in world politics: explaining the relocation of legitimacy in the 1990s and beyond. In: *Globalization and territorial identities*. Aldershot: Avebury, pp. 60-76.
27. Evans G., Newnham J. (1998) *Dictionary of International Relations*. London: Penguin Books.
28. Fujita M. (1995) Small and medium-sized transnational corporations: Salient features. *Small Business Economics*, 7, pp. 251-271.
29. Galtung J. (1971) A Structural theory of imperialism. *Journal of Peace Research*, 8 (2), pp. 81-117.
30. Keohane R.O., Nye J.S. (eds) (1972) *Introduction. Transnational Relations and World Politics*. Cambridge (MA): Harvard University Press.
31. Petri P., Plummer M., Zhai F. Adding Japan and Korea to TPP. Available at: http://asiapacific-trade.org/?page_id=106 [Accessed 12/10/16].
32. Rosenau J. (1984) Pre-theory revised: world politics in an era of cascading interdependence. *International Studies Quarterly*, 1, pp. 3-29.
33. Rosenau J.N. (1980) *The study of global interdependence: Essays on the transnationalisation of world affairs*. London: Frances Pinter.